

борьбе мы в чем-то оказались слабее. Давайте возьмем реванш. Ради нас самих. Ради памяти наших дедов — победителей нацизма. Круг должен замкнуться.

* * *

А теперь я расскажу о современных власовцах. Для начала небольшая цитата: *«Глупые мы. Так ли мы полны ненависти и подозрительности друг к другу, что можем вообразить себе целую армию безмозглых бандитов, предателей и подонков, целую армию, где юные рядом со взрослыми и даже со старыми, где люди, жившие в наших городах, похожие на наших сыновей, отцов, братьев, певшие те же песни, читавшие того же Пушкина. Может быть, мы сами так безнравственны, что в предательство целых армий так легко верить, сверяясь с собственной душой».*

Это фрагмент из книги «Свободное слово “Посева”» — одной из первых по этой проблематике, выпущенных в России после распада Советского Союза. Вот стартовая позиция, с которой власовская идеология начала проникать в сферы российского общества в уже далеком 1993 году. С этого начинали обсуждение генерала Власова: могла ли быть целая армия предателей? Как могло получиться, что в годы Первой мировой войны немцам не удалось сформировать даже роты из пленных офицеров и низших чинов русской императорской армии, а в годы Второй мировой войны целая русская освободительная армия воюет бок

о бок с победоносным вермахтом? И так ли уж неправ был генерал Власов?

Кем были те люди, которые смогли привить эту идеологию определенным кластерам российского общества? Прежде всего это ветераны НТС. Те, кто стоял у истоков этой организации в 1930-х годах и принял активное участие в событиях Великой Отечественной войны на стороне гитлеровской Германии. Романов, Зайцев, Поремский, Редлих, Ширинкина и многие-многие другие. В 1994 году в Москве в концертном зале «Октябрь» на Новом Арбате торжественно прошел вечер журнала «Посев». Народу было столько, что зал не мог вместить, и люди сидели в проходах. Всем было крайне интересно. Таинственная организация НТС — главные борцы против советской власти — открыто в центре Москвы рассказывают соотечественникам о своей борьбе. В том числе о генерале Власове.

Кем были люди, которые сгруппировались на тот момент вокруг прибывших в Российскую Федерацию представителей журнала «Посев» и некоторых структур Народно-трудового союза? Они не являлись власовцами. Отнюдь. Вообще на тот момент я не помню людей, которые позиционировали бы себя как продолжателей дела генерала Власова. Может быть, они, конечно, были, но я с ними как-то не сталкивался. Те первые люди были в основном поклонниками или очень сильно интересующимися

событиями Гражданской войны, белыми армиями и русской эмиграцией.

Только потом, через какое-то время, именно владовская идеология стала доминантой в российской жизни НТС, сначала вытеснив на обочину тех, кто интересовался белым движением, а потом вообще избавившись от них. Тогда, в 1990-х годах, в «Посеве» регулярно проходили вечера. Там, кстати, была очень неплохая библиотека эмигрантской литературы. Люди изучали прошлое. В то время начал выходить чрезвычайно популярный среди историков альманах «Белая гвардия», нынче ставший уже библиографической редкостью.

Это было волшебное время изучения истории — подлинной истории, о которой мы, родившиеся и выросшие в Советском Союзе, действительно очень мало знали. В СССР, как мы понимаем, прекрасные книги Павлова, Левитова, Кравченко не могли быть изданы по идеологическим причинам. Но тем, кто всерьез интересовался событиями Гражданской войны, было крайне важно узнать и другую точку зрения — точку зрения проигравших, познакомиться с их анализом событий, их взглядами, их убеждениями.

«Посев», несмотря на то что обладал достаточно большим каталогом, переиздавать свои книги в России не стремился. По сути дела, за исключением нескольких работ людей, близко стоявших к генералу Власову, ничего не выходило. Российской аудиторией все

это было совершенно неинтересно, и я даже расскажу о потрясающем случае в связи с этим. Книга Штрик-Штрикфельдта *«Против Гитлера и Сталина»* была издана запредельным тиражом, ею были завалены все книжные магазины. В некоторых она, кстати, до сих пор лежит — спустя 20 лет. Но люди покупали ее крайне неохотно, а тираж был большим. И в какой-то момент в *«Посеве»* на полном серьезе стали обсуждать, что книгу Штрик-Штрикфельдта надо сдать в макулатуру. Вот взять запечатанные пачки, загрузить в машину и отвезти в утиль. Это к вопросу о том, как проникала власовская идеология в российский социум. То есть ничего напоминающего ситуацию в Западной Украине или Латвии с Эстонией не наблюдалось. Естественно, к пушечному неудовольствию стариков из НТС, потому что им казалось, что рухнул коммунизм, теперь нет преград, и народ проникнется идеями генерала Власова. Но народ оказался настолько колорадно-ватным, что ни о каком проникновении этих идей в общество речь не шла.

В 2000-х годах в *«Посеве»* произошла революция. Одна часть людей, которые группировались вокруг этого журнала, считала, что глупо, бессмысленно, бесперспективно постоянно позиционировать себя власовцами и что ничего из этого не выйдет. И если Великая Отечественная война — это действительно стержень народов России, то никогда в России не будет реабилитирован в общественном сознании генерал Власов. И нужно говорить про Гражданскую войну и русскую эмиграцию, потому что это часть истории,

которую очень мало кто знает, часть истории, которую надо изучить обязательно. И это важно.

Другая же часть людей искренне полагала, что следует идти в политику, чтобы продвинуть свои взгляды и помочь России избавиться от наследия большевизма. А для этого необходимо больше писать и говорить про Власова. И договорились они в результате до того, что если ты не любишь генерала Власова, то ты последний совок и вообще с тобой не о чем разговаривать. Даже если ты симпатизируешь условному генералу Деникину. Понятно, как расставлялись приоритеты?

Эта эпоха совпала с появлением в Народно-трудовом союзе первого поистине серьезного пассионарного человека. Не эмигранта, а родившегося и выросшего в Советском Союзе, позиционирующего себя как патриота, как борца с диктатурой. Я имею в виду профессора Зубова Андрея Борисовича. Думаю, что сегодня эту фамилию слышали многие. Сначала он стал глашатаем либеральной оппозиции, сравнив воссоединение Крыма с Россией с аншлюсом Австрии Третьим рейхом. Сразу после этого его полюбила украинская общественность, поскольку фигура Степана Бандеры вызывала у него глубочайшее уважение. Наконец, в августе 2016 года он назвал Гитлера ангелом русской истории. Такой вот патриот.

И вот Зубов постарался вывести НТС и журнал «Посев» на новую высоту. Естественно, ничего из этого не

вышло по причине того, что этот мир (я имею в виду власовский мир) крайне мал и адекватных, серьезных людей там вообще единицы. В массе своей это городские сумасшедшие. Некоторых из них я имел несчастье знать в жизни — поверьте, это совершенно отдельное наслаждение — слушать, что они все несут. В ту эпоху Интернет не был так развит, это сейчас они проникли в «Твиттер» и «Фейсбук», и на них может наткнуться каждый. Тогда, повторяю, этого не было.

Было совершенно ясно, что никакого прорыва у НТС быть не может просто по определению. Это нонсенс. Никто не будет разделять эту идеологию. Ну и в результате оттуда торжественно выгнали людей, которые делали альманах *«Белая гвардия»* и серию книг *«Белые войны»*. Зато остались те, кто позиционировал себя яркими продолжателями дела генерала Власова. Их весьма огорчало то обстоятельство, что они оказались настолько маргинальными, что никто не хотел иметь с ними дела. Их никуда не звали, никто не воспринимал их всерьез. Это очень тяжело, когда ты годы тратишь на создание и поддержку культа генерала Власова, а на выходе получается просто громкий пшик.

И в этом свете неовласовцы заигрывали со всеми параллельными похожими идеологиями. Очень теплыми были взаимоотношения с латышами. На первом этапе сложилось прекрасное взаимопонимание с украинскими националистами. Иной раз в дружеской беседе они им даже доказывали, что с точки зрения истории

Степан Бандера, в общем, фигура мимолетная и мало-значительная, а вот генерал Власов — мессия, объединяющий народы бывшего Советского Союза в борьбе с большевистской кровавой диктатурой. Естественно, что совершенно отмороженные западенцы этого не воспринимали. Более того, статьи из серии «Бандера в тени генерала Власова» они воспринимали как плевок в самое святое. Что, естественно, сказывалось на дальнейшем развитии двусторонних контактов между этими ветвями лузеров Второй мировой войны.

Неовласовцы очень старались выйти из того интеллектуального гетто, в котором они находились, на более широкую общественную аудиторию. Конечно, ничего из этого не вышло. Да, ряд громких скандалов, безусловно, был. Многим памятна история с публикацией в «*Парламентской газете*» от 22 июня 2006 года статьи «*Локотский эксперимент*», где доказывалось, что на самом деле у жителей Советского Союза была альтернатива: им надо было поддержать Гитлера — и все было бы хорошо, потому что сталинская диктатура была гораздо страшнее. Был громкий скандал, главного редактора газеты уволили, автора, разумеется, тоже.

Вторая подобная попытка прорыва в общественную жизнь — создание мемориалов «Донские казаки в борьбе с большевизмом». Их два, один находится в Ростовской области, другой — в Подмосковье. Действительно, это серьезные музеи, прекрасные экспонаты. С научной точки зрения тут, в общем-то,

не поспоришь. Но все же прекрасно знают идеологию создания таких музеев. Это на камеру они о многих вещах не хотят говорить. Но зайдите на их форум или страницы в социальных сетях — все сразу понятно. А можно и не заходить. Просто вспомнить, что на входе в музей стоит памятник начальнику главного управления казачьих войск СС генералу Краснову. Еще есть вопросы?

Третья попытка — она же на сегодня последняя — это, естественно, возвращение Крыма в состав России. Будучи активным участником тех событий, я был весьма удивлен и не побоюсь этого слова — растоптан. Потому что люди, многие годы повторявшие лозунг «Единая, великая, неделимая Россия», заговорили вдруг совершенно иначе. Люди, которые утверждали, что важна не земля, а русский человек на ней, вдруг отказали крымчанам в праве на русскость.

В отличие от всей этой публики, я был в те месяцы в Крыму. Встречался с сотнями людей. Все они приветствовали возвращение Крыма в состав России. Только от самых непримиримых потребителей заокеанских грантов я слышал фразы о том, что Крым — это Украина. Я встречался с представителями многих диаспор, проживающих на Крымском полуострове. Никто ничего подобного не заявлял. Напротив, они гордились своей причастностью к русскому миру.

А вот власовцы XXI века отказали этим людям в праве на русскость. Они заговорили о том, что Крым — это

Украина. И это был очень показательный момент. О нем я писал в «Твиттере» и рассказывал в своих программах. Это был момент, когда они сбросили маски. 20 лет рассказывали про великую неделимую и единую Россию. Когда Россия и Крым сделали шаг к этому, неовласовцы сразу же показали свою сущность. И стало понятно абсолютно всем, что их идеология — это в чистом виде манифест комитета освобождения народов России. Ни о каком уважении к истории нашей страны здесь речи быть не может.

Поэтому теперь всякий раз, когда я слышу стоны этих людей про гибель белого движения, мне становится исключительно противно на душе. Потому что то, что сделали неовласовцы в марте 2014 года, — это предательство в чистом виде. Эти люди предали лозунг «Единая и неделимая Россия». Мне безмерно стыдно за них всех. Мне казалось, что если ты столько лет позиционируешь себя сторонником Врангеля, Деникина, Корнилова, Алексева, то это что-то для тебя должно значить. Выяснилось, что не значит ничего. И все эти крокодиловы слезы, и все эти мемориальные доски генералам русской императорской армии — это все для отвода глаз. А на самом деле в умах и душах этих людей царит только одна идеология — идеология власовцев: продать и предать Россию.

Пока не продали. Но только потому, что не находятся у власти. Находились бы — продали бы. Ведь Крым — это Украина, Калининград — Германия, японцев очень

сильно обидели с Курильскими островами, покаяться надо. На колени мы все, сволочи, должны стать перед Финляндией, чтобы граница прошла теперь там, где кольцевая автодорога в Санкт-Петербурге. Нужно перед всеми каяться и восхвалять генерала Власова. Это очень показательная позиция.

* * *

Украинские подонки и ничтожества убили блестящего писателя, публициста, журналиста, патриота с большой буквы Олеся Бузину. Он позиционировал себя как белогвардеец, патриот единой неделимой России. Об этом им написано множество статей, опубликованных в разных украинских изданиях. Он пошил себе форму 2-го офицерского Дроздовского стрелкового полка. Знаменитые малиновые погоны с золотой литерой Д. Как вы думаете, хоть один из неовласовцев XXI столетия написал у себя в блоге хотя бы одно слово про убийство Олеся Бузины? Ни единого.

Почему? Потому что Бузина не любил генерала Власова. А если ты не любишь генерала Власова — значит, ты совок и с тобой не о чем разговаривать. Тем более что Бузина морально был вместе с Малороссией, он не мог делать об этом заявления, поскольку жил в Киеве (там сейчас понятно, какая атмосфера), но все прекрасно знали, что он душой с ДНР и ЛНР. Ни единого слова об этом сказано не было.

Неовласовцы даже переругались между собой по итогам, кстати, событий все в той же Новороссии. Они ведь шли туда под лозунгом «Кубанский поход продолжается!», «Даешь новую реинкарнацию белой гвардии!». Стрелков там первую скрипку сыграл как выходец из тех же кругов. Но очень быстро выяснилось, что в Донецкой и Луганской областях живут-то люди преимущественно красные, а не белые, и уж тем более они крайне негативно относятся к глорификации генерала Власова.

И вот тут разразился громкий скандал. Стрелкову даже пришлось снять с должности своего политкомиссара господина Иванова-Лискина. Тот же восхвалял крестный путь русского резистанса генерала Власова и всех других. Вторая часть неовласовцев, естественно, анафематствовала Стрелкова, потому что посчитала его совком. А как иначе? Ведь только совок может подержать, как они говорят, «красную Лугандонию». Вот в этом определении и заключена вся ненависть этих людей к исторической русской государственности.

Теперь, слыша из их уст завывания о России, которую мы потеряли, я, будучи очень спокойным человеком, стараюсь отойти в сторону. Боюсь не сдержаться. Скажу максимально политкорректно: им давно пора снять с себя эфемерные георгиевские кресты и знаки «За кубанский поход!» и заменить их власовским ветеранским знаком. Это их идеология, это то, к чему они стремятся, это то, что греет их души.